

УДК 027.7

DOI 10.25688/2076-9121.2019.47.1.05

**Е.А. Асонова,
Е.С. Романичева,
О.В. Сененко**

Третье место в университете: какие тренды определяют развитие библиотеки

В статье говорится о направлениях развития университетской библиотеки, которая может и должна стать для студентов третьим местом, и показывается, какие изменения для этого должны произойти в функционале как библиотекаря, так и самого библиотечного пространства, которое должно стать не только местом для обучения, но и модным местом для коммуникации.

Ключевые слова: университетская библиотека; информационная культура; третье место; новый функционал библиотекаря; пространство библиотеки.

Ни одно семя не может дать всходы, если его каждую неделю выкапывать и проверять; чтобы люди могли придумать что-то новое и эффективно работать, иногда им нужно немного времени, пространства и ресурсов.

Десять вопросов Джеффри Пфедферу

Ценность прорывных идей и инноваций в современном обществе очень велика. Именно поэтому весь мир так заботится о человеческом капитале и вкладывает в его развитие немалые средства, создавая школы, колледжи и университеты мирового уровня, вовлекая молодых в постоянное освоение новых образовательных и культурных практик, формируя привычку к освоению нового в течение всей жизни. Немалую роль в этом призваны сыграть не только образовательные организации, но и библиотеки, в первую очередь университетские, которые, как показывают наблюдения, все больше пустуют. Возможно, это происходит потому, что в течение не одного десятилетия основной упор в развитии библиотек образовательных организаций делался на комплектование фондов учебной и научной литературы. Сотрудники университетских библиотек прежде всего должны были быть библиографами, уметь работать с фондом (в первую очередь с его комплектованием) и разнообразными базами данных. Перед библиотеками высших и средних образовательных организаций редко стояла задача привлечь читателя: учебной библиотекой пользуются все студенты. Однако — и эту тенденцию

нельзя не заметить — читальные залы и другие библиотечные пространства по мере развития Интернета и оснащения других помещений Wi-Fi стали постепенно пустеть.

Не мог не сказаться на состоянии библиотек и тренд на разработку все новых и новых учебников для высшего образования, который наблюдался в начале XXI века: написание пособий разных жанров стимулировалось в преподавательской среде, так как они стали отчетной единицей; развитие получила идея, что в учебниках и списках литературы к курсу необходимо зафиксировать и ограничить набор материалов, источников, документов, которые могут понадобиться студентам. Это привело к постепенной маргинализации библиотеки и превращению ее в закрытое пространство «туземной науки» [6]. Заполнение библиотек учебных заведений исключительно специально создаваемыми для образовательных целей учебниками и пособиями привело к стагнации естественного развития университетских библиотек, превратившихся в отделы выдачи учебников, а не места самостоятельной работы студентов.

Изначально, в доцифровую эпоху, библиотеки российских учебных заведений были ориентированы на практики чтения, такие как поисковое, деловое и профессиональное чтение, чтение для образования и самообразования, для которых нужен большой читальный зал с открытым доступом к справочной литературе, в котором можно законспектировать нужный материал, выполнить реферат, другую самостоятельную работу. Забегая вперед, отметим, что библиотеки многих зарубежных университетов постепенно расширяют именно этот функционал своих пространств, становясь центром образовательной деятельности студентов, но при этом существенно дополняют его.

Российские университетские библиотеки сейчас переживают кризис, который является показателем необходимости поисков иных принципов, направлений и путей развития. Конечно, у библиотеки любой организации есть продиктованные ее статусом функции и задачи, которые в течение многих лет она выполняла и с выполнением которых она справлялась. Но изменились условия, в которых живет и учится современная молодежь, принципиально поменялись ее информационные, образовательные модели и стратегии, однако не изменилась или слабо изменилась в отношении работы со своими читателями библиотека. Сейчас в области чтения происходят существенные перемены: оно становится более динамичным (преобладает не изучающее, а сканирующее чтение), оно охватывает множество источников, доступ к которым достигается в несколько кликов, поэтому *homo legens* должен не только уметь находить нужные для работы тексты, но и уметь быстро оценивать их достоверность, иметь навыки поиска текстов из нескольких источников, уметь интегрировать и синтезировать информацию. Эти умения и навыки учащийся молодой человек осваивает опытным путем, путем проб и ошибок, и делает это не в библиотеке, а самостоятельно, дома за компьютером. Пока говорить о том, что в университетской библиотеке есть возможность получить и совершенствовать данные умения и навыки, мы не можем, но готовы предположить,

что именно в этом направлении может развиваться функционал современной библиотеки. Для этого необходимо, чтобы библиотекари были ориентированы на работу со студентами-читателями в сфере развития их информационной культуры.

Современный молодой человек предпочитает работать с литературой в электронном формате. Это, безусловно, касается не только учебной и научной литературы. И если практика чтения художественных текстов с экрана вполне приемлема — социологические опросы¹ показывают, что современный молодой человек читает художественную литературу, что называется, «в промежутке»: в дороге, в очереди к врачу, ожидая встречи в кафе и т. д., — то чтение с экрана текстов для изучения и дальнейшей работы с ними зачастую не способствует их пониманию. На это указывают многие вузовские преподаватели. Но как бы они ни призывали студентов в учебных целях работать с текстом на бумаге (в первую очередь это, разумеется, касается изучения филологических дисциплин и тех дисциплин, где требуется работа с источниками), доказывая и показывая², что в этом случае работа идет продуктивнее и эффективнее, обучающиеся все равно предпочитают иметь текст на электронном носителе, мотивируя это удобством доступа. А это значит, что для создания условий формирования у студентов навыков углубленной работы с текстом преподавателю нужно иметь возможность организовать работу с бумажным носителем — этот доступ к тексту-источнику может и должен быть обеспечен в библиотеке.

Варианты организации такой работы могут быть очень разными — важно, чтобы поиск решений лежал в области сотрудничества преподавателя и библиотекаря и определял направление модернизации и библиотеки, и учебного процесса. Другая задача такого взаимодействия может быть связана с необходимостью включить в учебную деятельность активную работу с текстами на электронном носителе — разумнее всего это сделать в пространстве библиотеки, перенеся туда часть учебных занятий и последовательно формируя практику самостоятельной работы там, так как у подавляющего большинства обучающихся нет ни опыта, ни привычки к самостоятельной работе в библиотечном пространстве, ни навыков профессионального чтения. Чтобы такое учебное занятие состоялось и оказалось продуктивным, у студентов и преподавателей должен быть свободный и открытый доступ к книжным фондам: между источником, реальным и виртуальным, и студентом не должно быть библиотекаря, все решения должны быть найдены ранее, войти в привычную организационную культуру университета. Неслучайно библиотекарей

¹ Социологический опрос молодых читателей 14–23 лет проводился лабораторией социокультурных образовательных практик Института системных проектов МГПУ в рамках научно-исследовательской работы «Разработка и апробация технологии развития инфраструктуры чтения детей и молодежи в мегаполисе».

² Свидетельство тому — дискуссия, развернувшаяся в «Фейсбуке» на странице доцента РГПУ С.П. Лавлинского (<https://www.facebook.com/sergey.lavlinsky> (дата обращения: 11.06.2018)) после опубликования на «Меле» статьи «Почему лучше читать книги на бумаге».

Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ) настраивают и специально учат «не подходить к читателю, когда им не требуется консультация по выбору/поиску книги» [3, с. 12]. К сказанному необходимо добавить, что способность без посторонней помощи оперативно находить и самостоятельно пользоваться информационными ресурсами всех типов — один из ключевых навыков человека XXI века. Именно поэтому доступ как в само помещение библиотеки, так и к ее фондам должен быть открытым и свободным. Как пишет известный специалист в области книжного и библиотечного дела С.Г. Матлина, «у самостоятельного использования ресурсов пользователями <...> есть еще один аспект — этический. Его выделяет философ Харнхордин. Вслед за И. Кантом ученый подчеркивает, что достоинство отдельного человека опирается на признание за ним права на самостоятельное действие, на свободное волеизъявление, способность управлять собой, т. е. на автономию зрелого рационального индивида. Это право реализуется в разных ситуациях, включая освоение библиотечного пространства» [2, с. 53–54].

Попутно заметим: то, что происходит с библиотеками учебных заведений, — общемировая тенденция, просто публичные библиотеки состояние кризиса уже пережили и во многом перестроили свою работу. Именно поэтому наши немецкие коллеги из Штутгартского университета готовят библиотекарей по двум направлениям: 1) библиотека в культуре и образовании (в рамках ее библиотекарь готовится как специалист, ориентированный на работу с посетителями, а не с фондами); 2) базы данных и ИТ (на этом направлении студенты готовятся как библиографы, умеющие работать как с фондами, так и с виртуальными хранилищами мегаданных). Это делается потому, что стал очевиден факт: в крупных библиотеках, особенно тех, что работают с молодежью, нужны специалисты разных профилей. И нужны библиотеки, ориентированные на работу именно с молодежью студенческого возраста, чтобы в самом активном возрасте становления профессионала у него была сформирована привычка посещать библиотеку и работать в ней.

Сегодня в России идет похожий процесс: сотрудники и идеологи молодежных библиотек (в первую очередь РГБМ) ведут работу по формированию представлений о современной студенческой молодежи как об особой целевой читательской аудитории, активной и независимой в своих предпочтениях. И поэтому для этой категории пользователей миссия библиотеки описывается по формуле 4С: «Смысл ее в том, что библиотека должна содействовать *самообразованию, самопознанию, самоидентификации, самореализации* человека <...> 4С — это дополнительные возможности взаимодействия с социумом, новые социальные лифты, которые — благодаря библиотеке — появляются у человека. И если это будет так, то библиотека на деле, а не на словах станет “пространством возможностей”» [3, с. 10].

В современном высшем образовании наблюдается отчетливая тенденция к росту доли самостоятельной деятельности студентов (учебной, исследовательской, проектной), которая проявляется в увеличении количества часов,

отводимых на самостоятельную работу. Очевидно, что такой переход от аудиторной к самостоятельной работе возможен только с развитием университетской библиотеки как коворкинга и нетворкинга, где самостоятельная работа может быть выполнена в том числе коллективно. Однако для этого библиотеке необходимо стать открытым, современным читательским и учебным пространством, которое воспринимается студентами как «свое» и в котором им комфортно находиться. Как правило, вузовская библиотека на сегодняшний день таковым пространством не является.

Как показал опрос студентов МГПУ, проводившийся лабораторией социокультурных образовательных практик в 2017 г. (в опросе приняли участие 857 человек, из которых 87 % девушек и 13 % юношей), большая часть студентов предпочитает организовывать совместную учебную деятельность (например, подготовку проекта) за пределами института: дома, в кафе и т. д. (см. подробнее: [1]). Выбор студентов в ходе данного опроса, а также последующий опыт общения с ними в ходе интервью и фокус-групп, говорит о том, что для продуктивной совместной деятельности они нуждаются в комфортной, расслабляющей обстановке, где можно пообщаться в непринужденной атмосфере. Если же для совместной учебной и проектной работы ими рассматриваются помещения института, то чаще всего это свободные аудитории, а также не предназначенные для учебной и проектной деятельности помещения — актов зал, фойе, коридор, столовая (опять же места преимущественно внеучебной коммуникации). При этом лишь 6,5 % опрошенных ответили, что в качестве пространства для совместной деятельности выберут библиотеку. Последующие беседы со студентами показали, что библиотека часто воспринимается ими как пространство слишком официальное, в котором нельзя много разговаривать, жестикулировать и чувствовать себя непринужденно. Даже по сравнению со свободной аудиторией это гораздо менее подходящее место для общения и совместной деятельности: ведь в библиотеке есть люди, которым можно помешать, — это и индивидуально занимающиеся посетители, и сами библиотекари, «охраняющие» их покой. Поэтому неудивительно, что совместно работать в сегодняшней университетской библиотеке могут лишь немногие студенты.

В связи с этим остро встает вопрос о том, как превратить библиотечное помещение в пространство, в котором будет возможна не только индивидуальная работа с книгами, но и продуктивная совместная деятельность. Вместе с тем очевидно, что для создания действительно востребованного среди студентов пространства в пределах университета необходимо что-то большее, чем простая возможность собраться вместе и обсудить проект или выполнить другую командную задачу, — это пространство должно быть комфортным и привлекательным для молодежи.

В проектировании такого пространства может быть полезным представление о третьем месте, воплощенное в книге американского социолога

Р. Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места “тусовок” как фундамент сообщества». Третье место в концепции Ольденбурга — это «родовое понятие для большого разнообразия публичных мест, в которых происходят регулярные, неформальные, добровольные, радостно ожидаемые встречи индивидов вне рамок дома и работы» [5, с. 58]. Типичное третье место — это нейтральное (никому из субъектов не принадлежащее), уравнивающее пространство, находящееся в шаговой доступности от дома или работы, основной деятельностью в котором является беседа. Отличительными и наиболее привлекательными признаками настоящего третьего места, по Ольденбургу, являются неприметность и простота обстановки, наличие завсегдаев и сообщества, легкое, игривое настроение, непринужденная дружеская атмосфера и психологический комфорт: люди в нем чувствуют себя свободно и спокойно, как дома, но при этом общаются с довольно широким кругом друзей и знакомых. Интересной особенностью третьих мест, описываемых Ольденбургом, является продажа в них различных напитков, которые играют важную роль в формировании их идентичности: «Существуют и существовали дома эля, пивные сады, чайные, дворцы джина, слабоалкогольные бары, прилавки с газировкой, винные бары, молочные бары и т. д. Чешская *kavarna*, немецкий *Kaffeeklatsch*, французское *café* — все эти слова происходят от соответствующих обозначений для кофе. Типичное третье место — это “водопой” с преобладанием того или иного напитка» [5, с. 280].

Третьи места существуют с древнейших времен, но с течением времени их формы меняются, одни умирают, другие появляются, однако в целом Ольденбург отмечает упадок большинства третьих мест в современном мире, вызванный разными причинами (от характера застройки городов до смены ценностных ориентиров). При этом потребность не всех, как и раньше, но многих людей в третьем месте, в сообществе, в неформальном и не слишком серьезном общении сохраняется. Возможно, поэтому последователи Ольденбурга сегодня причисляют к третьим местам рынки и торгово-развлекательные центры, парикмахерские и спортивные залы, кинотеатры и церкви, парки и библиотеки. На наш взгляд, такая широкая трактовка третьего места лишает это понятие его изначального смысла, хотя одна из ключевых характеристик в ней сохраняется: третьим местом в данном случае считается городское пространство, в котором формируется некое сообщество горожан, которых объединяют общие интересы и потребности, неформальная коммуникация и общая деятельность.

Именно сообщество является, на наш взгляд, одним из ключевых факторов повышения привлекательности библиотеки для молодежи: человек с радостью пойдет после учебы туда, где может пообщаться с друзьями и заняться совместно с ними какой-то интересной лично для него деятельностью. В этой связи библиотекаря университетской библиотеки необходимо овладеть компетенциями и функционалом комьюнити-менеджера — человека, который

целенаправленно создает условия для формирования сообществ и поддерживает их деятельность.

Как отмечают практикующие специалисты по комьюнити-менеджменту, в формировании и жизни сообщества одну из ключевых ролей играет располагающее к общению и комфортное общественное пространство (см., например, материалы панельной дискуссии «Будущее за комьюнити. Почему городу необходимо инвестировать в развитие сообществ?» на Moscow Urban Forum 2017. URL: <https://www.facebook.com/notes/pvk/будущее-за-комьюнити-почему-городу-необходимо-инвестировать-в-развитие-сообществ/1543050015718641/>), каковым и должна стать, на наш взгляд, университетская библиотека. Для этого нужно, прежде всего, учесть необходимость разделения пространств библиотеки на уединенные и «общественные», где можно свободно общаться, не боясь кому-либо помешать. Кроме того, комфортное общественное пространство предполагает довольно просторное помещение по принципу *open space*, современно оформленное, оснащенное техникой и удобной, легкой мебелью, которую можно расставлять в произвольном порядке, и т. д.

Наконец, современное библиотечное пространство предполагает открытый доступ к фондам, в том числе и к тем, которые могут быть интересны горожанам: представителям профессиональных и тематических сообществ, не только читательских, но и краеведческих, музыкальных, театральных, геймерских, спортивных и т. п. (это могут быть, например, профильные журналы и литература нон-фикшен). Открытая университетская библиотека имеет все возможности стать точкой входа горожан в университет, ресурсом, привлекающим внимание новой аудитории. Статус и репутация библиотеки университета могут оказаться, наравне с открытыми лекциями, привлекательными для свободного, неформального посещения.

Помимо пространства, в возникновении сообществ огромное значение имеют увлеченные и активные лидеры, способные создавать команды; общая целенаправленная деятельность или проект, связанный с общими ценностями и целями; и, наконец, медиакommunikация — освещение деятельности сообщества в социальных медиа, организация событий и участие в них, а также привлечение новых участников («Будущее за комьюнити». URL: <https://www.facebook.com/notes/pvk/будущее-за-комьюнити-почему-городу-необходимо-инвестировать-в-развитие-сообществ/1543050015718641/>).

Если университетской библиотеке удастся стать базой и инициатором создания студенческих сообществ по интересам, то она сможет стать и по-настоящему привлекательным образовательным и общественным пространством, в котором есть условия для самостоятельного обучения и общественной жизни, неформального общения и активного отдыха, формирования и развития таких востребованных сегодня компетенций, как способность действовать в команде, коммуницировать с партнерами, реализовывать себя в общественной деятельности.

Организуя по-новому работу библиотеки учебного заведения, необходимо помнить о том, что сегодня в жизни молодого человека учеба занимает далеко не самое первое место. Перефразируя доктора Дж. Пфедфера («Десять

вопросов Джеффри Пфефферу». URL: <https://subscribe.ru/archive/marketing.howtosell/200708/23171303.html>), специалиста в области менеджмента, можно сказать, что современные молодые люди хотят не только учиться (у Пфеффера — работать), но и успевать многое другое, в том числе работать (не всегда по специальности) и хорошо отдыхать. И современный мегаполис с развитой инфраструктурой спорта, путешествий, проведения досуга предоставляет им для этого много возможностей. Именно поэтому студент придет в библиотеку, только если она станет модным местом, если проводить время в библиотечном пространстве нужно будет не только по необходимости, но и по желанию. Современные исследователи, высказываясь о библиотеке как о модном месте, говорят, что «мода как концентрированное выражение общественного мнения в различных средах может создаваться не только стихийно, но и целенаправленно; книги или авторы могут стать модными, если получают положительные отзывы репрезентативных для массового или группового сознания личностей; регулярно упоминаются как модные в СМИ (эффект внушения); распространяются благодаря “эффекту доверия” и “эффекту молвы”. Первостепенная роль здесь принадлежит процессу выстраивания модной коммуникации с помощью социально-психологических механизмов общения (заражения, внушения, убеждения, идентификации), воздействующих на проявления читательской активности молодых людей, особенности их взаимодействия по поводу книги и чтения» [7, с. 3]. Современная университетская библиотека может стать как учебно-культурным пространством, так и пространством коммуникаций.

В этом плане особенно важно для нас осмысление опыта западных библиотек (в частности, городской библиотеки Штутгарта, библиотеки Штутгартского университета), где само пространство выстроено не только как культурно-образовательное, но и как пространство социального общения.

Развитие и модернизация библиотеки в соответствии с потребностями студентов, молодых людей невозможно без изучения этих потребностей. Проведение таких исследований, по признанию ведущих российских и западных библиотекарей, также становится одной из ключевых функций молодежной библиотеки. «Когда библиотекарь “отлавливает” в зале жертву, чтобы задать ряд вопросов, заложенных в анкете, это бывает и не вовремя, и психологически дискомфортно. А вот небольшие вопросы на флипчартах пользуются безумной популярностью у молодых» [4, с. 12]. Именно поэтому в Штутгартском университете существует специальная лаборатория, которая методом включенного наблюдения изучает, как можно быстро перестроить библиотечное пространство под разные нужды и что для этого нужно. А городская библиотека Штутгарта, как, например, и городская библиотека Людвигсбурга, ориентирована на то, что в ее пространстве будут проходить социально значимые для городского населения, в первую очередь для молодежи, события. Отечественный опыт организации и функционирования такого событийного пространства накоплен и в РГБМ. Обосновывая концепцию развития библиотеки, наличие как самих библиотек, ориентированных на работу с молодыми читателями, так и отделов в них, содержание работы которых очень привлекательно именно

для этой целевой аудитории (как, например, центр комикс-культуры), ее директор отмечает: «Потребность в специализированных библиотеках для молодежи объясняется особыми психологическими характеристиками этой возрастной категории, ее двойственной природой. Молодежь неустойчива, переменчива и податлива в своих общественных, экономических, эстетических взглядах и притязаниях, она подвержена влиянию и постоянно находится в ситуации выбора между негативными и позитивными путями личностного развития. При этом молодые люди наиболее инновационны, мобильны и решительны» [3, с. 119–120]. Безусловно, для того чтобы этот выбор в пользу библиотеки состоялся, студенты должны быть в числе тех, кто предлагает, организует и проводит «библиотечные» (университетские, городские) события: заседания книжных и дискуссионных клубов, лекции и встречи, практикумы и тренинги, и т. п.

Подводя итог сказанному, повторим еще раз: университетская библиотека должна сочетать функционал молодежной и научной библиотеки. Это библиотека, которая становится третьим местом университета, где быть и бывать постоянно важно и модно, потому что оно:

- доступно студентам и преподавателям в течение всего учебного дня для решения учебных и научных задач (доступ в библиотеки зарубежных университетов в период сессии бывает круглосуточным для студентов);

- привлекательно по содержательному наполнению фондов, реальных и виртуальных, и комфорту пребывания в нем как в течение длительного, так и короткого времени;

- оборудовано для выполнения разных видов учебных, исследовательских и проектных задач, с которыми студент сталкивается в процессе обучения, то есть фактически становится ключевым в обеспечении развития самостоятельной работы студентов;

- обеспечено профессиональной поддержкой сотрудников в области работы с информацией;

- сочетает возможности формального и неформального общения: доступно студентам, преподавателям и горожанам для этих целей.

Литература

1. Асонова Е., Сененко О. Thirdmission: от студенческих объединений к интеграции в городскую жизнь // Городской Университет в пространстве мегаполиса: коммуникационный аспект / под ред. С.Н. Вачковой. М.: Экон-информ, 2018. С. 153–166.

2. Матлина С.Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность. М.: Библиомир, 2015. 232 с.

3. Михнова И.Б. Пространство возможностей. Заметки на полях библиотечного дела: сборник полемических статей. М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2018. 132 с.

4. Михнова И.Б. Что нового мы узнали о молодежи, наблюдая за ее библиотечным поведением? // Психолог и социолог в библиотеке: сб. статей и материалов. Вып. XI / ред.-сост. М.М. Самохина. М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2018. С. 10–14.

5. *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.: ил.

6. *Соколов М., Титаев К.* Провинциальная и туземная наука // Европейский Университет в Санкт-Петербурге | Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275. URL: https://eu.spb.ru/images/pnis/SOKOLOV_TITAEV_FINAL.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

7. *Хафизов Д.М.* Социокультурные практики повышения читательской активности молодежи: стимулирующие возможности моды: автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2018. 24 с.

Literatura

1. *Asonova E., Senenko O.* Thirdmission: ot studencheskix ob'edinenij k integracii v gorodskuyu zhizn' // Gorodskoj Universitet v prostranstve megapolisa: kommunikacionny'j aspekt / pod red. S.N. Vachkovej. М.: E'kon-inform, 2018. S. 153–166.

2. *Matlina S.G.* Bibliotechnoe prostranstvo: voobrazhaemy'j obraz i real'nost'. М.: Bibliomir, 2015. 232 s.

3. *Mixnova I.B.* Prostranstvo vozmozhnostej. Zametki na polyax bibliotechnogo dela: sbornik polemicheskix statej. М.: Ros. gos. b-ka dlya molodezhi, 2018. 132 s.

4. *Mixnova I.B.* Chto novogo my' uznali o molodezhi, nablyudaya za ee bibliotechny'm povedeniem? // Psixolog i sociolog v biblioteke: sb. statej i materialov. Vy'p. XI / red.-sost. M.M. Samoxina. М.: Ros. gos. b-ka dlya molodezhi, 2018. S. 10–14.

5. *Ol'denburg R.* Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhny'e magaziny', bary', salony' krasoty' i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshhestva / per. s angl. A. Shirokanovej. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 456 с.: ил.

6. *Sokolov M., Titaev K.* Provincial'naya i tuzemnaya nauka // Evropejskij Universitet v Sankt-Peterburge | Antropologicheskij forum. 2013. № 19. S. 239–275. URL: https://eu.spb.ru/images/pnis/SOKOLOV_TITAEV_FINAL.pdf (data obrashheniya: 27.05.2018)/

7. *Xafizov D.M.* Sociokul'turny'e praktiki povy'sheniya chitatel'skoj aktivnosti molodezhi: stimuliruyushhie vozmozhnosti mody': avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Chelyabinsk, 2018. 24 s.

E.A. Asonova,

E.S. Romanicheva,

O.V. Senenko

Third Place in the University:

What Trends Determine the Development of the Library

The article deals with the directions of development of a university library, which can and should become a third place for students, and it shows that this should happen both in changing the librarian's functions and in the library space itself: it should not only become a place for learning, but also a «fashionable» place for communication.

Keywords: university library; information culture; third place; new librarian functional; library space.